

**Грибанова Н.Е., Бойчук В.В., Крук П.А., Марченко Ф.Ф. УДК 008+572.026+78.021
КОЛОКСИЯ – ОПЫТ ТВОРЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ МУЗЫКАЛЬНО-
ВОКАЛЬНОЙ СОСТАВНОЙ СКИФСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ МЕТОДИКИ
ИНТУИТИВНОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ**

Данная работа подводит определенный итог многолетней (2008-2012) исследовательской и творческой работы группы преподавателей и студентов Крымского университета культуры, искусств и туризма по внедрению методики интуитивной герменевтики, разработанной Н.Е. Грибановой, по реконструкции скифской музыкально-певческой культуры. Мы с самого начала отмежевываемся от антиисторического и проблематично художественного шоу «Скифская мистерия», продуцируемого другой группой преподавателей КУКИиТ. Данных массовиков не смущает то, что термин мистерия максимально далек от шоу. Термин «скифская мистерия» было использовано нами на первых этапах нашего исследования, когда работа велась только как опыт исторической реконструкции. Позднее же, осознавая, что термин «мистерия» предполагает предельную мистичность, замкнутость, интимность, тайну, мы отказались от термина «скифская мистерия», приняв термин «колоксия» как производное от имени священного царя скифов «Жолаксай» и означающее – озарение (на украинском более точный термин – осяння). Мы намерены и далее использовать этот метод не только в данном проекте реконструкции скифской музыкальной культуры, но и во всех вариантах реализации методики интуитивной герменевтики. То есть, методике интуитивной герменевтики дан термин «колоксия».

В своей работе мы опирались на комплекс культурологических концепций, дающих нам право производить опыт по реконструкции утерянной части скифской культуры и проводить подобные опыты в принципе. Так культурологическая теория М.С. Кагана показывает такие этапы разворачивания инкультурации: формирование ощущения значимого объекта; мысленно-чувственный контакт со значимым объектом, концентрирующий внимание на характерных чертах – прообразе; завершение субъективированного образа. Подобные этапы характеризуют и этапы разворачивания эстетического переживания, по теории Р. Ингардена, когда от яркого впечатления идет переход к влекущему образу. Так формируется, по М. Веберу, «идеальный тип», как основа модели культуры. Близкую динамику имеет и, по концепциям А.Ф. Лосева, К. Леви-Стросса, Е.М. Мелетинского, разворачивание мифологемы в сюжетную образность мифа. Подобные этапы, согласно исследованиям А.Д. Столяра, проходило и становление изобразительного искусства. Такое типологическое единство глубоко вкоренено в самую суть человеческой культуры. Не случайно отечественные культурологи А.Д. Столяр, А.Ф. Еремеев, Г.А. Капралов обращались в поисках основ культуротворчества к исследованию психофизиологических процессов внимания и восприятия, по наработкам П.В. Симонова. Эти наработки открывали напряженность восприятия человеком «срывной ситуации» как тревожный минимум позитивной информации, требующей, прежде всего, эмоционального позитивного разрешения. Во время активной концентрации человека на значимом объекте (центр доминанты в головном мозгу) периферические центры продуцируют парадоксальные и ультрапарадоксальные образные комплексы. Таким образом, вокруг интуитивно верного смыслового стержня будущего образа формируется сложная и парадоксальная мозаика.

Исследование комплекса мироощущений указывает на устойчивую типологичность их развертывания: ритмичность чередования напряженности и расслабленности, коммуникативное уравнивание воспринимающего и воспринимаемого, образование сюжетно-ролевой игры. Исследования в области соционики также указывают на устойчивую типологичность эмоциональных состояний. Эти факты указывает на типологию эмоциональных состояний, характерных для человека вне зависимости от его временно-пространственной принадлежности. Согласно теории интуиции А. Бергсона, высокоинтеллектуальной личности доступны творческие озарения, дающие максимально точные образы, характеризующие воспринимаемые явления. Таким образом, наиболее образное, творческое решение дает не сознательная направленность мысли, а поток ассоциаций, возникающий на ее основе. Смысловой же стержень образа зиждется на сакральном – архетипе, по К.-Г. Юнгу, влекущем и страшном, открывающем полноту смысла и чувств. При ретроспективном использовании концепции В.В. Бойчука, образы искусства могут, через рассмотрение наиболее ярких, сакральных черт, привести к их истоку - глобальной значимости дообразу. По этой же концепции, миф, как сюжетно-образное действие может, через исследование сакральности мифологемы, может помочь реконструировать смыслово-чувственную суть мифотворчества. Этот, по терминологии В.В. Бойчука, эстетико-сакральный комплекс есть в основе каждой модели культуры.

Русские композиторы А. Скрябин, С. Стравинский, С. Прокофьев проводили творческие эксперименты по вчувствованию в мировоззренческую и эмоционально-художественную специфику древнегреческой, древнеиндийской, скифской культур. Однако эти признанные мастера чуждались глубокого изучения древних культур, неотвратимо привнося в их переживание тотальный субъективизм. С учетом опасности тотального субъективизма, Н.Е. Грибановой разработана концепция «интуитивной герменевтики» как научный метод творческой реконструкции составных древних культур. Суть данной концепции состоит в поэтапном подведении исследователя к состоянию интуитивного озарения, которое становилось бы и источником творческого вдохновения. К первому этапу «интуитивной герменевтики» относится формирование профессионального мастерства музыканта, певца, хореографа, без чего невозможно рассчитывать на глубокое переживание и понимание творческой специфики исследуемой культуры. Следующим этапом является глубокое вживание в мировоззренческую специфику исследуемой культуры,

приводящее исследователя к состоянию интуитивного озарения, создающего условия для творческого процесса, в котором эмоциональный комплекс переживаний будет аналогичен исследуемому.

Единство истоков культур индоевропейских народов расширяет сферу исследования скифской музыкальной культуры. Письменные источники древности освещают культовую обрядность скифов, суть которой заключалась в сакрализации царя как воплощения солнечного божества. Д.С. Раевский, реконструируя модель скифской культуры, выделил несколько сакральных праздников, связанных со структурными составными скифской культуры. Праздник чествования царем своих храбрых воинов, описанный Геродотом, был избран нами как предмет нашего исследования и дополнен знаковыми деталями из других скифских мифических образов и мифологем. Раскопки восточноскифских пазырыкских курганов открыли знания о щипковых инструментах скифов, а также о «музыкальных зеркалах». На золотой пластине из Сахновки изображен скиф, играющий на инструменте, подобном кифаре. Археологические данные исследований погребальных склепов Неаполя-Скифского дают информацию о наличии в числе скифских музыкальных инструментов струнного инструмента, подобного лире. Исследования распространения вариантов подобного струнного инструмента на территории, заселяемой в эпоху бронзы и раннего железа восточными индоиранскими этносами, подтверждают данные о наличии струнных инструментов у скифских музыкантов.

Основу характера скифской музыки можно определить на основе исследования характерных общих черт древнеиндийской, древнеиранской, древнеармянской, древнегреческой музыки. Характерные черты древнеиндийской музыки – свободная метрика, подчинение типам определенных мелодических моделей – раг, призванных вызывать у слушателя определенные эмоционально глубокие чувственные состояния. Принцип конструирования раг состоит в том, что они фиксируют с помощью музыкального материала модели мироощущения, которые соответствуют определенному комплексу эмоциональных переживаний – раг и призваны вызывать у слушателя определенные чувственные состояния. Каждая рага являлась моделью для создания определенной расы методом импровизации в рамках ладовой модели. В древнеиранской музыке каждый лад отличал особый образно-эмоциональный смысл благодаря тому, что каждая ступень лада выполняла свою роль в мелодическом построении. Принцип импровизационности строился на выборе одной из моделей эмоционального переживания. Для древней армянской музыки монодического склада, как и для древнеиндийской музыки, характерна метрическая свобода и приемы многообразия мотивно-тематического развития. При внешней сдержанности и интонационной уравновешенности, армянские мелодии отличаются обширной системой использования диатонических ладов, богатством альтерации.

Глубокое вживание в специфику музыкальной культуры древних индоиранских этносов и приемов их моделирования состояний чувственности позволило исследователям И. Косинову, И. Минаеву, П. Круку воплотить методику интуитивной герменевтики в самобытном произведении, состоящем из двух частей: «Шествие царских скифов» и «Скифский пир». Работа была апробирована на конференциях «Культура народов Причерноморья с древнейших времен до наших дней» кафедры культурологии ТНУ им. В.И. Вернадского в 2008-2011 годах. Согласно с идеей авторов-исследователей между двумя инструментальными частями произведения должна быть вокальная часть – «Молитва Колакская». В основу содержания стихов был положен миф о получении скифским царем Колаксом небесных даров – священных топора, чаши, упряжки. Аналогии с певческими традициями древнегреческих аэдов, индийских придворных певцов-жрецов стали основанием того, что метроритмическая реконструкция была произведена на основе аналогий с древней индийской, иранской, греческой поэтикой. Создание единого комплекса стиха-мелодии потребовало нового обращения к аналогиям древних культур восточных и южных индоевропейцев. В древнеиндийских традициях мелодия пелась в свободной декламационной интонации, естественной для человеческого голоса, имела четкое построение фразировки в соответствии с конструированием системы организации моментов подъема и спада. В иранской музыке применялись определенные попевки лада – гоше, интонации и четкие каденционные завершения. Метроритмическое строение древнегреческой музыки также подчинялось строению стиха. Антисфонное пение стало устойчивой традицией в древнегреческой музыкальной культуре. В русле данных традиций и была написана Н.Е. Грибановой мелодия метроритмической речи скифского царя на стихи В.В. Бойчука. Для более глубокого погружения в вокальные закономерности скифской культуры Ф. Марченко были исследованы акустические особенности керченского «царского кургана». В итоге был создан и записан музыкально-вокальный трехчастный комплекс «Скифская мистерия», как результат воплощения методики интуитивной герменевтики. В настоящее время написаны и записаны композиции «Диалог Аргота и Амаги» и «Аланская угроза», явившиеся логичным завершением сюжетной линии всего музыкального комплекса, информационно направленного на морально-этические доминанты мира, согласия, почитания крымской земли и культуры его народов.

Оценка-экспертиза специалистов, а также эмоциональный отклик слушателей позволит определить степень научности и творческой самобытности данного эксперимента, целью которого - стремление открыть для современной отечественной культуры новое продуктивное поле творчества. Именно с этой целью было написано и воплощено многоголосное вокальное произведение «Ты – скиф!», в котором скифская тематика является лишь общим фоном современных музыкальных построений, то есть явлением современной музыкальной культуры Крыма, возникшей на основе многоступенчатого процесса воплощения методики интуитивной герменевтики. Наш опыт реконструкции не является неоязыческой

новацией или примером новой неформальной волны. Мы понимаем, как важно хранить крымскую культурную самобытность, но мы уверены, что обращение к общему культурному прошлому крымских этносов обогатит их культуру и сделает продуктивнее диалог культуры в Крыму.

Источники и литература:

1. Бергсон А. Два источника морали и религии / А. Бергсон; пер. с фр., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. – М. : Канон, 1994. – 383 с.
2. Бессонова С. С. Религиозные представления скифов / С. С. Бессонова. – К. : Наукова думка, 1983. – 137 с.
3. Бойчук В. В. Релігійно-естетичний синтез в формуванні основ стародавніх цивілізацій (на матеріалах дослідження основ скіфської мегаетноструктури) / В. В. Бойчук // Науковий часопис НПУ ім. М. П. Драгоманова. Серія № 7 : Релігієзнавство. Культурологія. Філософія : зб. наук. пр. – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2007. – Вип. 13 (26). – С. 35-49.
4. Бойчук В. В. Системність як рушійний критерій дослідження генези стародавніх етнокультур / В. В. Бойчук // Культура народів Причорномор'я. – Симферополь : Межвузовский центр «Крым», 2010. – № 189. – С. 37-39.
5. Бойчук В. В. Образ Колакся в динаміці розгортання естетико-сакрального культуротворчого механізму структуризації скіфської спільноти / В. В. Бойчук // Культура народів Причорномор'я. – Симферополь : Межвузовский центр «Крым», 2011. – № 197. – Т. 2. – С. 138-140.
6. Бойчук В. В. Естетико-сакральні основи образності скіфського мистецтва та міфотворчості в культуротворчих процесах середньої, пізньої та фінальної бронзи Північного Причорномор'я / В. В. Бойчук // Культура народів Причорномор'я. – Симферополь : Межвузовский центр «Крым», 2011. – № 198. – С. 25-27.
7. Бойчук В. В., Калицька А.О. Естетико-сакральний культуротворчий комплекс в генезі етнокультур Північного Причорномор'я в епохи неоліту, енеоліту та ранньої бронзи / В.В. Бойчук, А.О. Калицька // Культура народів Причорномор'я. – Симферополь : Межвузовский центр «Крым», 2012. – № 225. – С. 162-164.
8. Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира / М. Вебер // Избранное. Образ общества. – М. : Юрист, 1994. – С. 7-42.
9. Грибанова Н. Є. Проблема ритму в музичній теорії та практиці ХХ ст. / Н. Є. Грибанова // Актуальні філософські та культурологічні проблеми сучасності : зб. наук. пр. / відп. ред.: М. М. Бровко, О. Г. Шутов. – К. : Вид. центр КДПУ, 2000. – С. 91-97.
10. Грибанова Н. Є. Емоційно-психологічні механізми організації ігрового типу мислення в практиці музичної творчості / Н. Є. Грибанова // Культура народів Причорномор'я. – Симферополь : Межвузовский центр «Крым», 2012. – № 225. – С. 165-168.
11. Ингарден Р. Исследования по эстетике / Р. Ингарден. – М. : Искусство, 1962. – 395 с.
12. Каган М. С. Мир общения / М. С. Каган. – М. : Изд-во политической литературы, 1988. – 319 с.
13. Леви-Стросс К. Мифология / К. Леви-Стросс. – СПб. : Универ. книга, 1999. – 379 с.
14. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев // Самое само. – М. : Эксмо-Пресс, 1999. – С. 205-404.
15. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – М. : Терра, 2000. – 407 с.
16. Минаев И. Опыт творческой реконструкции музыкально-вокальной составной скифской обрядности на основе методики интуитивной герменевтики / И. Минаев, П. Крук, Ф. Марченко, А. Калицкая // Молодая наука : материалы III Всеукр. (VI Всекрымской) науч. конф. молодых ученых. – Симферополь, 2010.
17. Раевский Д. С. Модель скифской культуры / Д. С. Раевский // Мир скифской культуры. – М. : Языки славянских культур, 2006. – С. 265-574.
18. Симонов П. В. Информационная теория эмоций / П. В. Симонов // Психология эмоций. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – С. 178-185.
19. Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства / А. Д. Столяр. – М. : Искусство, 1985. – 298 с.